

ELENA. S. BAZHENOVA,
EKATERINA. A. BAZHENOVA

БАЖЕНОВА Е.С., БАЖЕНОВА Е.А.

ARCHITECT IN POST-INDUSTRIAL SPACE

АРХИТЕКТОР В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Each era put forward its requirements for the Architect, the functions of the Architect expanded or concretized depending on the needs of society. V. L. Glazychev in his book «The Evolution of Creativity in Architecture» graphically describes the content of the profession, the requirements for the architect made by society and its circle of competencies.

In essence, this is a transformation of professional skills — from skill to mastery, from mastery to professionalism, going through periods of crisis in the perception of the profession in order to reach a new level of demand.

Keywords:

Postindustrial society, synthetic habitat, standard, archetype, canon, education, systematic approaches to environmental design.

Каждая эпоха выдвигала свои требования к архитектуре. Функции архитектора расширились или конкретизировались в зависимости от запросов общества. В. Л. Глазычев в своей книге «Эволюция творчества в Архитектуре» наглядно описывает содержание профессии, требования к архитектору, предъявляемые обществом и круг его компетенций. По сути это трансформация профессиональных навыков — от умения к профессионализму, от профессионализма — к мастерству, проходя через периоды кризиса в восприятии профессии для того, чтобы выйти на новый уровень ее востребованности.

Ключевые слова:

Постиндустриальное общество, синтетическая среда обитания, эталон, архетип, канон, образование, системность подходов к средовому проектированию.

Профессия «Архитектор» – одна из немногих «вечных профессий», высшая цель которой – создание гармоничной, благоприятной среды для развития человека и общества.

Актуальность заявленной темы связана с особенностью исторического момента и переходом современного общества в Постиндустриальную эпоху рыночного капитализма, которые привели архитектуру к профессиональной коллизии на острие служения одновременно высокой цели развития общества и в то же время – персонализированному заказчику, в каждом конкретном случае выдвигающему архитектору свои требования.

Задачей данной статьи является выявление приоритетных направлений развития архитектуры Постиндустриального общества, в связи с

возникновением феномена Синтетической Среды обитания человека.

По словам Михаила Шубенкова, «Города исторически взяли на себя функции связующего каркаса для людей и их деятельности. Именно городам человечество обязано развитием цивилизации. В городах развиваются культура и наука, процветает искусство. Перспективы развития современных городов до масштаба глобальной урбанизации планеты подпитываются потребностью людей собираться в сообщества, налаживать коммуникации, сокращать расстояния перемещения, увеличивать пространственную плотность,

Рис.1. Музей современного искусства в г.Гратц, Австрия. (Арх –ры Питер Кук, Колин Фурье. «2003г.)

связанную с ростом многообразия процессов и функций, растущим товарным выбором». Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что мир движется к созданию принципиально новой Постиндустриальной среды обитания – Среды Синтетической, социал-природной, которая, возможно, со временем, войдет на планете в зенит абсолюта.

«Среда современного города становится все более энергоемкой, более плотной, многофункциональной, более сложной по своей структурной организации». «Для всех очевидно, что мир за последние десятилетия изменился революционно и продолжает меняться настолько быстро, что традиционная описательная теория городского устройства уже не способна объяснить его растущие потребности в пространственном развитии и структурном усложнении».¹

Именно эта плотность городской среды сегодня ставит перед Архитектором сложнейшие задачи, рамки которых порою сложно определить, а количество требуемых компетенций неуклонно возрастает. Однако, по словам известного французского архитектора Кристиана де Портзампарка.

«Мы живем в трёх разных эпохах – индустриальной эпохе автомобилей, самолетов, лифтов, скорости; мы также живём в киберпространстве с компьютерами, интернетом, скайпом; но мы всё ещё живём в неолите, потому что мы все ходим, смотрим, слушаем, едим, дышим и нюхаем. Это всё те же самые чувства, которыми мы обладали ещё 10 000 лет назад, несмотря на то, что были мы совсем другими. Внутри нас по-прежнему живут кочевники. Мы всё ещё должны делать самые простые вещи, и каждый, кто связан с архитектурной культурой, должен держать эти вещи в голове. Всё это вне языка и должно быть воспринято через эмоции. Но новые технологии заставляют нас иногда забыть о важности пространства. Плоский экран не может заменить пространство. Оно всегда будет

важным. Также как пространство улицы – вечно, и мы всегда должны будем заботиться о человеческих чувствах и восприятию»².

Как известно, Архитектура – профессия матричная, и развивается в нескольких пространствах – таких как экономическое, экологическое, технологическое, культурное, этическое и эстетическое. При сегодняшнем уровне развития технологий, требующем от архитектора все большей технологической валентности, немудрено, что технологический и экономический аспекты профессии, развиваясь в ногу со временем, практически затмили другие плоскости архитектурного пространства.

Только такие, уже катастрофические по своей природе явления, как экологический кризис, перенаселение планеты и изменение климата, постепенно начали поворачивать маховик урбанистической машины вспять, к истокам, к осмыслению происходящего. Сегодня этический аспект архитектурной деятельности восстал из пепла в формате популярной доктрины Экологической Архитектуры, важность которой в наши дни, безусловно, сложно переоценить. По словам архитектурного критика Владимира Белоголовского, главы компании «International Curatorial Project»:

«Вы знаете, если 10–15 лет назад я просил архитекторов обозначить свое творчество отдельными словами, то в ответ я никогда не слышал, что бы эти слова у любых двух архитекторов совпали. Их было множество – сложность, ясность, двусмысленность, глубокая структура, незавершенность, провокация, скорость, бой невесомости, и так далее. У каждого было свое видение и, когда в 2012 году куратор венецианской биеннале Дэвид Чипперфильд не без основания задал вопрос – что такое common ground?, то есть – что нас объединяет?, тогда нам всем казалось, что мы в кризисе и нам срочно нужно искать общий знаменатель. Однако спустя несколько лет стало очевидно, что именно тогда архитектура была

на пике своего творческого взлета. Ей обрезали крылья и вот уже как минимум два года – после биеннале 2016-го, когда Алехандро Аравена окончательно отлучил архитектуру от искусства, – мы занимаемся прагматикой. И нам это так нравится, что сегодня практически все ведущие архитекторы, отвечая на упомянутый мной вопрос, в унисон твердят одно и то же слово – природа³. Действительно наряду с тем, что экологическая архитектура является как никогда востребованной в развитых странах в связи с вставшей перед обществом необходимостью что – то противопоставить экологическому кризису, она сегодня еще и является первой реальной «точкой сборки», этической доминантой мирового архитектурного сообщества. Однако, если с позиций этики вектор развития более – менее сформулирован, то в отношении эстетики и философии архитектурного творчества, как одной из важнейших его составляющих, нет пока даже намека на единодушие.

Глобалистический принцип отказа от исторически сложившегося архитектурного канона и индивидуализация архитектурного творчества в итоге привели к двум крайностям одной и той же сущности: унифицированное средовое проектирование вышло на уровень тотальной безликости, объектная – архитектура в массе своей уподобилась яркому голливудскому блокбастеру.

«Архитектуру рекламируют, навязывают, продают и покупают»⁴, культурная же насыщенность архитектурной среды, глубинное единство и смысл утрачены – хочется надеяться, не безвозвратно. Ибо что, как не он, превращает нашу профессию в величайшее и всеохватнейшее из искусств.

Сегодня архитектура получила более персонафицированное понимание, чем когда – либо в истории человечества – безусловно, это связано с маркетинговой компонентой архитектурной деятельности, желанием заказчика любыми средствами получить максимально неординарный продукт. Результатом стала некая среда постоянного эксперимента, где результат проектирования зависит, прежде всего, от таланта мастера, чем от стройной работы системы в целом – результат весьма неоднозначный, а иногда и трагический – ведь процент гениев в истории, как известно, ничтожно мал. Сегодняшняя

урбанистическая среда легко прощает любые творческие казусы, в ожидании очередного шедевра, результатом чего стала необъятная архитектурная какофония красок и форм где расстояние от шедевра до архитектурного хулиганства иногда составляет несколько метров в рамках одной улицы.

В контексте сказанного весьма аллегорически воспринимается здание музея современного искусства в Городе Гратц, Австрия, построенное по проекту лондонских архитекторов Питера Кука и Колина Фурье. Как сердце без своей высшей функции питать душу смыслами – это всего лишь кусок плоти, так, сколь угодно технологичная, архитектура без связей с душой человеческой, без своего смыслового и философского насыщения – всего лишь нагромождение форм. В этой ситуации стоит обозначить понятия эталон и архетип архитектурной среды, как формо- и средо- образующие единицы информационной структуры архитектурного творчества. Они определяют облик архитектурной среды, являясь ключом к ее содержанию, образной буквой архитектурного алфавита любой эпохи и региона. Это некий средовой программный код, несущий в себе самую суть архитектурного послания человеку. Отказавшись от эталонных классических ограничений в проектировании среды, провозгласив свободу от перегруженных декорациями либо просто надоевших нам архитектурных стереотипов прошлого, мы сделали шаг в пустоту и неожиданно столкнулись с тем, что жесткая урбанистическая среда начинает широко тиражировать саму себя, основываясь уже на совершенно новых, не заявленных, но доступных архитектурных эталонах, случайно порождаемых ею же, часто бессмысленных и сугубо тривиальных.

Освальд Шпенглер, один из крупнейших философов истории XX столетия, был убежден, что архитектура не только организует пространство вокруг человека, но и выступает определяющим фактором при формировании мировоззрения. Каждая черта архитектуры порождена глубочайшей символикой. В данной связи немецкий исследователь вводит понятие «стиль души» и определяет его как «habitus одаренного сознанием бытия». (Шпенглер О. Указ. Соч. С. 141.) Сегодня тонкие нити, связующие ткань человеческой Души с архитектурной средой и обеспечивающие их постоянное живое взаимодействие – разорваны. Попытки изобрести еще хоть что – то новое исказили лицо планеты гримасами архитектурных истерик – однако, из ничего и будет ничего. Новое не приходит из воздуха, не возникает в судорогах изобретающего рассудка. Новое в Архитектуре имеет свойство гармонии и тотальности и органично рождается из глубинных слоев нашего бытия тогда, когда приходит его час – в этом глубочайшая мистерия Архитектурного Творчества.

Некогда, путем философского наполнения архитектурных архетипов и эталонов богатством символов и смыслов, Архитектура создала

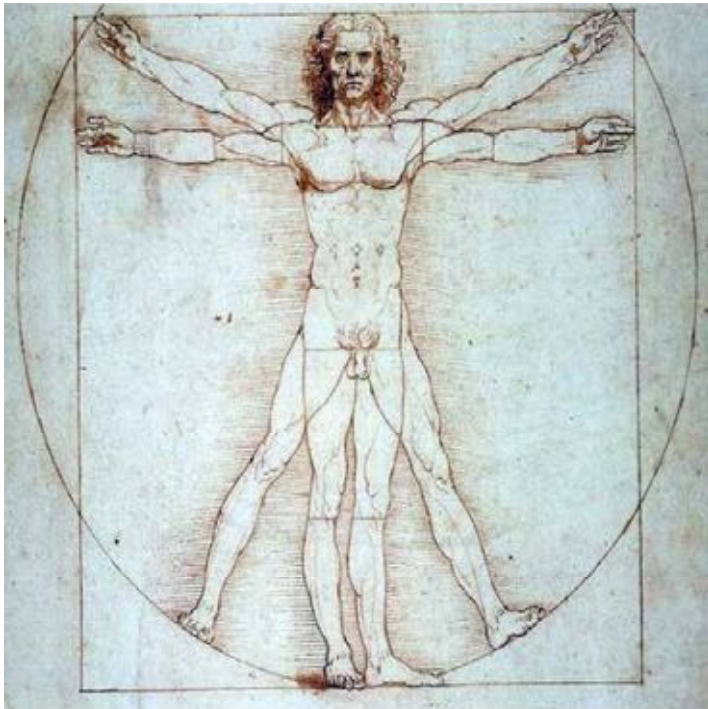
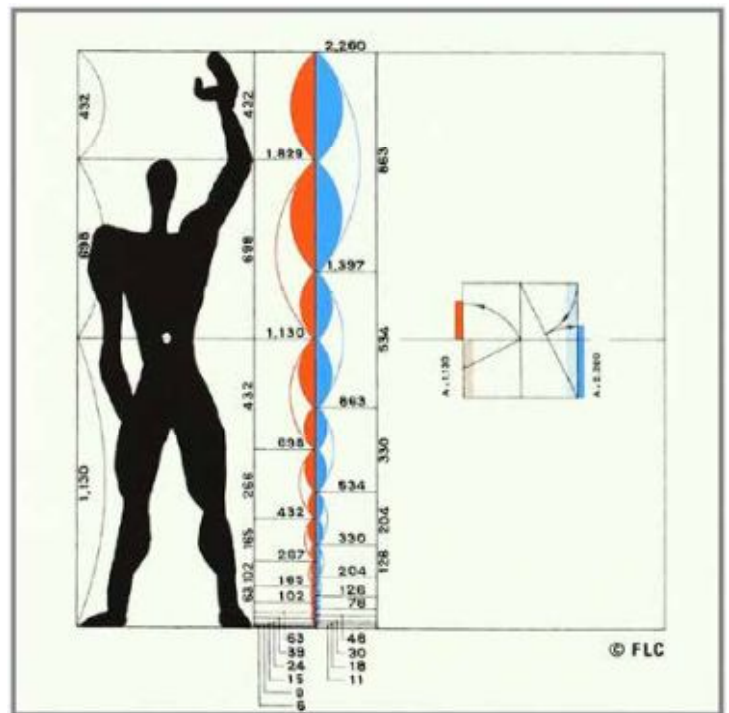

Рис.2. г. Красногорск, Московская обл.
Рис.3. «Витрувианский человек» Леонардо Да Винчи (около 1940–1942)
Рис. 4. «Модуль» Ле Корбюзье (1948–1954 гг)

архитектурный канон. Канон не является и никогда не был бессмысленными рамками, ограничивающими истинный потенциал архитектора. Он был и остается продуманной системой сигналов, несущих сознанию определенную информацию касаясь устройства окружающего мира. В нем творчески и гармонично, умно были зашифрованы те самые вечные ценности, которые веками животворили человеческую Душу. Мудрость поколений, запечатленную в камне, человек неосознанно впитывал с малолетства, подспудно она оказывала влияние на сознание, имела воспитующую, образовательную роль. Среда взращивала и учила, направляла и сигнализировала – мир гармоничен и открыт к познанию, устройство мира не хаотично, но структурно. Лучшие умы человечества, (к коим относим Витрувия, Леонардо, Ле Корбюзье), веками обращались к вопросу гармонизации архитектурной среды через пропорциональные соотношения и соразмерность их с масштабом человека.

Из расхожего определения искусства на Википедии: «искусство это образное осмысленные действительности; процесс или итог выражения внутреннего или внешнего (по отношению к творцу) мира в художественном образе; творчество, направленное таким образом, что оно отражает интересующее не только самого автора, но и других людей.» Это тривиальное определение тем–не–менее привносит в наш обиход по сути определение эстетической экологичности архитектурной среды, которая не менее важна для общества, чем экологичность этическая – обе они служат единой цели – его гармоничному

развитию. Хочется верить, что скоро человечество, выйдя на новый виток эволюции, сможет объединиться еще и в плоскости архитектурной эстетики, выработав некий регионально вариативный, но единый по духу подход, сочетающий в себе лучшие конструктивно–технологические достижения с отточенным пониманием эстетических закономерностей, рождающих гармонию целого в рамках урбанистической среды. Многовековое изучение теоретиками влияния архитектурной среды на психологию человека привело к рождению устойчивых стереотипов архитектурного алфавита, объединенных единственным смыслом – создать среду, одинаково гармоничную для каждого, вне зависимости от его вкусовых предпочтений.

Прототипом такой среды является среда природная, наделенная качеством абсолюта, качеством безусловной ценности для любого из нас. И если, в поисках экологичности архитектурных решений, мы сегодня вновь обратились к природе, как к среде исконной, питающей, то стоит ли ограничиваться полумерами, беря на вооружение лишь несколько ее аспектов. Почему бы методически не проследить эстетику природной среды, как тысячи лет назад это уже сделали наши предки, и вновь вернуть в архитектурный обиход понятия «системность», «единство», «красота», «целостность», в высшей степени присущие ей во всех ее проявлениях. Конечно, это процесс далеко не единомоментный. Однако, еще В. Гропиус, основатель легендарного Баухауса, в своей речи по поводу вручения ему премии имени Гете в 1961 году утверждал: «Часто говорят, что в условиях демократии какие–либо общие цели и средства

формы не могут быть обусловлены принудительной организацией. Но в любом случае организационный принцип соответствует нашему коллективному сознанию и интуиции, которые приводят к взаимосвязи наши прагматические требования и наши духовные идеалы»⁵.

Возможно, через переосмысление понятия архетип/канон/эталон и придание им нового смысла не прежних гармонических, философских и эстетических основаниях, архитектору будущего удастся возродить понятие Живого Созидającego Пространства, информационно воздействующего на человека посредством привнесения в жизнь гуманистических идеалов, базирующихся на глубоком понимании философских основ человеческого бытия.

Эстетическая экологичность и целостность архитектурной среды сегодня невозможны без серьезной реструктуризации профессиональной деятельности архитектора. И здесь нельзя

не выделить образовательный и теоретический аспекты. Находясь на пороге сотворения принципиально новой среды обитания, как никогда важно придать дальнейшему развитию архитектурной деятельности в масштабах планеты не стихийность, но осознанность, структурность. Таким образом, система архитектурного образования сегодня должна быть точно функционально со-настроена с задачами, стоящими перед архитектором в рамках пост-индустриального общества, которое, наряду с экономической целесообразностью и технологичностью архитектурных процессов все больше предъявляет требования к их экологичности во всех возможных плоскостях.

Рис. 5. Панорама
Венеции

БИБЛИОГРАФИЯ

- ¹ М. Шубенков. Статья «Города будущего: поиск образов» АСР N1 (229) 2019
- ² Кристиан Де Портзампарк, интервью, Сетевой ресурс «Архи.ру», Париж, сентябрь 2017 <https://archi.ru/world/72749/kristian-portzampark-nikto-krome-arkhitektora-ne-sposoben-reshit-problemy-sovremennogo-goroda>
- ³ В. Белоголовцев, интервью «А ведь архитектура это искусство, не так ли?» Сетевой ресурс Архи.ру, апрель 2018. <https://archi.ru/world/78521/a-ved-arkhitektura-eto-iskusstvo-ne-tak-li>
- ⁴ К.Кияненко. «Общество, Среда, Архитектура» Вологда 2015
- 1) Глазычев. В.Л. Эволюция творчества в архитектуре/ М.: Изд-во Стройиздат, 1986 – 496 с.
- 2) Шубенков. М. В. Города будущего: поиск образов / М.: АСР N1 (229) 2019, с. 18 –22
- 3) Белоголовцев, В. А ведь архитектура это искусство, не так ли? / М., Сетевой ресурс Архи.ру, апрель 2018 Режим доступа: <https://archi.ru/world/78521/a-ved-arkhitektura-eto-iskusstvo-ne-tak-li>
- 4) Портзампарк К. Никто, кроме архитектора, не способен решить проблемы современного города/ Париж, Сетевой ресурс Архи.ру, сентябрь 2017 Режим доступа: <https://archi.ru/world/72749/kristian-portzampark-nikto-krome-arkhitektora-ne-sposoben-reshit-problemy-sovremennogo-goroda>
- 5) Кияненко. К.В. Общество, Среда, Архитектура/ Вологда, изд-во Волог. Гос. Ун-т. – Изд. 2 –е, перераб. и доп. 2015. – 284 с.
- 6) Гропиус. В. Роль архитектора в современном мире/ Франкфурт на Майне, Bauen und Wohnen, 1961, Сентябрь
- 7) Моисеев Ю.М. Управление будущим. контекст градостроительных перспектив/ М.: АСР N1 (229) 2019, с.10 –17